

Генрих Ракутович

ПОЛОЖЕНИЕ В БЕЛОРУСИ.

1974 ГОД.

Самиздат

Могилев, 1974

ПОЛОЖЕНИЕ В БЕЛОРУСИ. 1974 ГОД.

Репрессии, которые происходят в последнее время в Белоруси, побудили нас, белорусских интеллигентов, написать этот краткий обзор событий, рассказать о нашем положении и прояснить нашу точку зрения на некоторые идеологические и политические вопросы.

У нас, пишущих этот очерк, нет совершенно никаких связей с белорусской эмиграцией и заграницей. Уничтожение нашей интеллигенции органами КГБ происходит в полном молчании. Если эти страницы попадут в руки наших братьев и единомышленников из других республик СССР, располагающих более широкими возможностями связи и информации, мы надеемся на их солидарность и помощь.

Политика насилия и лжи проводится в Белоруссии почти не ослабевая с 1930-х годов. Во времена так называемой "хрущевской демократии" мы не смогли полностью реабилитировать большинство своих национальных политических деятелей, писателей и поэтов. Насилие и ложь образовали в республике весьма специфическое положение. По существу мы стоим еще по горло в крови 1930-х годов. Физические и моральные потери были тотальны и столь существенны, что наше поколение чувствует их постоянно.

В 1941-45 гг. наш народ принёс громадную жертву на дьявольский алтарь фашистско-большевистской войны и, как и следовало ожидать, не получил за это ничего, кроме лживых заверений и несколько пустых международных представительств, где нам уготовили роль имперских марионеток. Политическим результатом победы было то, что после войны к власти в республике взамен уничтоженных в тридцатых годах белорусских государственных деятелей и национальной интеллигенции пришли партизаны. Этот "особый сорт людей" вполне здравствует и при помощи Москвы и КГБ довольно успешно уничтожает нашу культуру, историю, традиции, передовую науку, национальную интеллигенцию и, самое страшное, — развращает личность, общество и целый народ. Конечно же, они большие "интернационалисты", они более "русские", чем сами "русские" и более марксисты, чем покойные Маркс, Ленин и бывший "величайший из величайших", вместе взятые.

И тем не менее, когда осенью 1973 года КГБ представил Центральному комитету Коммунистической партии Белоруссии сфабрикованные материалы о националистической деятельности среди белорусской интеллигенции и потребовал от ЦК соответственного решения, даже у этих "партизан" хватило бюрократического ума, чтобы не принять эти доносы всерьёз и не дать санкции на репрессии и аресты.

Но КГБ свое дело знает, и, как говорится, не тут то было. Недавно всем работникам КГБ увеличили зарплату, многих повысили в звании; наконец их снова заметили, от них идут благодарности, работы. И как тут не сокрушаться, не позавидовать своим московским, украинским, литовским коллегам и собратьям по чужой крови. Надо же оправдать свои миллионные штаты и внештаты, зарплату, лимиты, циркуляры, звания и дутые отчеты. Ну как тут не проклинать судьбу и эту треклятую "Белоруссию", где и националистов то настоящих нет. Но были бы работники, а работа найдется, как доказывает весь печальный опыт "передовой советской действительности". И работа нашлась.

В 1973 году КГБ начал сколачивать националистическую группу в Белоруси. Когда-то, в 1930-х годах, такой метод был уже использован у нас органами НКВД. Тогда энкаведистами была примитивно сфабрикована мифическая "нацдемская" организация. Даже название придумали — СВБ. Это значило: "Саюз вызвалення беларускага народа". В то время никто, разумеется, не вникал, да и не мог вникнуть в суть дела. Властвовали всемогущие органы. Под видом существования СВБ сотни тысяч белорусов, большей частью интеллигенция, учителя, были отправлены в концентрационные лагеря и на смерть.

Сегодня не те масштабы. Да и сажать уже как будто некого. Не этих же дебильных и длинноволосых, мечтавших о сексе, джазе и вине и ничего не смыслящих в национализме, и, конечно, же, не эти громадные толпы грязных и сквернословящих гегемонов и забулдыг, окружающих с утра до вечера гастрономы, винные магазины и пивные лавки — как ни как свои, русские люди.

Да, не тот век, не те масштабы, но органы те, и методы не меняются.

Летом-осенью 1973 года КГБ проводил в Белоруси тотальную акцию. В Минске и других городах допрашивались десятки человек из Академии наук, Союза писателей Белоруси, Го-

сударственного университета, редакции Белорусской Советской Энциклопедии, полоцкого литературного объединения "Блаkitные лихтары" и из высших учебных заведений и научных учреждений Гродни, Витебска, Гомеля и др. городов.

Провокационными вопросами, шантажом, угрозами, ложными обвинениями, нравоучениями о патриотизме /в кагебистском понимании/ и прочими методами кагебисты старались запугать допрашиваемых, заставить их признать несуществующую вину и принадлежность к какой-то группе, признаться в какой-то несуществующей между ними связи. Многие из допрашиваемых были вообще незнакомы друг с другом даже понаслышке. Но наивно было бы полагать, что бездарная акция КГБ не будет иметь никаких последствий. В этом грязном деле во внимание, как всегда, принимались только вопросы и обвинения "следователей", а вовсе не ответы и невинность допрашиваемых. В конце концов было сфабриковано "дело" о белорусской "националистической" группе, которая ставила целью своей деятельности независимость Белоруси, включая восточные исторические и этнографические белорусские земли — Гжну, Псковщину с Невелем, Смоленскую и Брянскую области. Вторым пунктом обвинения был вопрос о связи с украинскими "националистами", о попытке собрать деньги и оказать материальную поддержку от белоруссов репрессированному украинским товарищам.

Санкции Белорусского ЦК на репрессии ввиду явной неоправданности и необоснованности этой фабрикации КГБ, как мы уже упоминали выше, не получил. После этого органы КГБ через голову ЦК КП Белоруси обратились за помощью в Москву. В Минск приехал неизвестный ранее у нас своим оголтелым черносотенством Шауро, ныне зав. отделом культуры ЦК КПС,

и имел тайные беседы и совещания с деятелями ЦК КПБ. Вероятно, Шауро привез соответствующие категорические пожелания или указания, а, возможно, и циркуляры. Это нам не известно. Однако, через некоторое время после его отъезда началась "кампания". В начале марта 1974 г. в дирекции и парткомы некоторых институтов Академии наук, редакции Эн-

Энциклопедии, Гродненского пединститута и других организаций пришили соответственные бумаги с сфабрикованными обвинениями в национализме следующим лицам: Микола Прашковича, старшего научного сотрудника института литературы имени Янки Купалы АН Беларуси, Степана Миско, старшего сотрудника ин-та искусствоведения, этнографии и фольклора АН, Валентина Рабкевича, зав. редакцией литературы и языка Белорусской Энциклопедии, археолога Михася Чернявского, старшего научного сотрудника ин-та истории АН, Алеся Кавруса, старшего научного сотрудника ин-та языкознания им. Якуба Коласа АН, Алексея Петкевича, зав. кафедрой белорусской литературы Гродненского пединститута, доцента Бориса Клейна, преподавателя Гродненского пединститута и др. лиц из литобъединения "Блакитныя ліхтары" в Полоцке и прочих организаций.

В кратчайший срок под соответствующим нажимом ЦК и КГБ были проведены заседания парткомов, партийные собрания, ученые и редакционные советы, заседания кафедр и т.д. Как обычно, директорам учреждений и секретарям парткомов был дан категорический приказ, чтобы все голосовали единогласно против "националистов", в противном случае будут предприняты соответственные действия против этих организаций и некоторые поплотятся не только своей безукоризненной репутацией, но и тепленьким местом, и зарплатой, и прочими достоинствами, "научными" и "творческими" качествами. После соответствующей утомительной обработки и угроз голосования, как и в 1937 году, проходили дружно и организованно. Как и в 1937 году, вырвалась наружу затаенная ненависть, желание свести счеты, покрасоваться ради карьеры, квартиры или просто удовлетворенного взгляда начальства. Всё, как в 1937 году, с той лишь разницей, что если тогда находились несчастные, которые верили, что действительно борются с "врагами народа", то сейчас таких правоверных нет. Никто всерьез не принимает глупых обвинений. Взвешивается выгода, оценивается дипломатичное молчание, продажность, духовная нищета.

Век подлый и продажный. Он все же настал. Он уже ~~уже~~ управляет нами. Дети Сталина пошли дальше своих отцов. Порочную сталинскую веру несправедливых родителей они заменили расчетливым цинизмом. Их души холодны и полны скептицизма, они безжалостны и совершенно равнодушны к страданиям и несчастьям даже самых близких людей. Они говорят о всем человечестве... Вот она, новая социалистическая личность. Вот оно, новое порождение греха. Оно среди нас. Все наши печальные события кажутся ничтожными перед величием ее низости.

Те, кто выступал против, кто от голосования воздержался — те поплотились. Сфабрикованные националисты оказались на улице, без средств к существованию, без работы.

Обвинения, которые им предъявлялись, — смехотворные. Степану Миско, например, инкриминировано, как нам передали, пение старого белорусского гимна "Мы выйдем шчыльнямі ~~радамі~~ радамі", который он исполнял в кругу компании лет 9-10 назад. Миско отрицал это. Но даже если бы он и пел этот гимн в кругу товарищей, разве человек не имеет на это права, разве это может быть обвинением, тем более что оно не подтвердилось доказательствами. Разве за это выбрасывают на улицу!

Не удивляйтесь, в этом-то и состоит идиотизм нашей белорусской действительности, что для нас у КГБ другие мерки национализма, чем на Украине, в Латвии, Эстонии, Литве.

Алесю Каврусу, например, вовсе не предъявлено никаких обвинений. Его бесцеремонно "пристегнули" к мнимой группе "националистов" на том основании, что он лет 10 назад жил в общежитии вместе с обвиненным в национализме М. Прашковичем и, следовательно, если с точки зрения КГБ рассуждать, не мог не слышать "националистически вредных" разговоров М. Прашковича. Слышал и не сообщил куда следует, не донес. А если учесть еще и то, что А. Каврус талантливый ученый, постоянно выступавший в прессе и отстаивавший чистоту белорусского языка от невежества и нападок филологов от текущей политики — тут уже сразу становится ясно, какой это

опасный "националист".

Теперь этот человек на улице, без работы, с клеймом злостного врага и националиста.

Этот кагебистский фарс, затянувшийся на полстолетия, уже давно не вызывает у нас чувства юмора.

Иногда с горечью задумываешься, что за ~~этим~~ темная сила, что за злой рок навис над нашим народом и нашей национальной судьбой. Весь блеск и слава нашего почти тысячелетнего прошлого уже не перевесит этого ~~и~~ красного ужаса, падения и несчастий последних времен.

1914 - 1918 гг: Наша разорванная, искаженная окопными и снарядами, истоптанная родина, устланная трупами. Наш народ, умирающий под чужими знаменами — кто считал твои потери? Кто их знает! Тогда весь мир бы против нас. В 1918-м, в Бресте, делили нашу землю и душу. В Версале ей торговали и продали. И все же мы выжили. Наша новая белорусская республика начиналась на демократических основах. Цель была близка. Потом началась коллективизация, террор Дефензивы и НКВД, 30-е годы, 1937-й, 1939-1941, большевистские зверства в Западной Белоруси, война...

Сегодня в КГБ удивляются, никак не могут понять, взять в толк — как это после всего случившегося снова вырос и появился белорусский "национализм", литература, искусство? Уму непостижимо /ихнему уму! Откуда, кто рассадник — задают они себе вопрос. Ведь всё так много раз ослэвано, так много раз уничтожено, так много раз запрещено. В полтора-миллионном Мінске на сегодняшний день закрыты все белорусские школы. Уничтожены белорусские школы во всех областных и почти всех районных городах и даже в некоторых местечках и деревнях. В этом направлении ведется оголтелая полуофициальная пропаганда и деятельность, курируемая соответственными русификаторскими организациями, учреждениями и отдельными лицами, поддерживаемая ЦК КПБ. Им предоставлена полная неофициальная свобода. Русификаторские власти в Белоруси, и ЦК КПБ в первую очередь, пользуются прецеден-

том и фактами этой инспирированной антинациональной деятельности, чтобы принять неосходимые санкции и постановления о закрытии той или иной белорусской школы. Разумеется, действия ~~на~~ обратного порядка во внимание не принимаются и квалифицируются как национализм.

Религия, религиозная белорусская культура и искусство, архитектура уничтожаются с поистине сатанинской изобретательностью, попирая все юридические законы и конституции. ~~Или~~ Большинство районов восточных областей Белоруси, включая Гомельскую, Смоленскую и Брянскую, это уже места религиозной пустыни, мерзости духовного запустения и упадка нравов, мало чем отличного от российских. Религиозная жизнь еще теплится в западных и центральных областях. Но ее общими усилиями уничтожают советская власть, русская православная Церковь и польский католический Костёл. Это парадокс, но это так. Униатство — общенациональное христианское вероисповедание белорусов — было жестоко уничтожено царизмом еще в прошлом столетии /1830-1839/ и добивалось на протяжении всей нашей последующей мученической истории. Даже сейчас семинаристы-попы получают в Загорске /под Москвой/ программное воспитание поистине азиатской ненависти к Унии и униатству в Белоруси.

В настоящее время белорусы разделены на православных и католиков по вероисповеданию. Белорусь — единственная республика, которая не имеет своего патриаршества, т.е. не имеет отдельной национальной Церкви и Костёла, не имеет своего богословского журнала и проч. Богослужение и проповеди отправляются на малопонятном народу польском /для католического населения/ либо русском /для православного населения/ языке. Воспитанная в оголтело шовинистических традициях и ненависти к Унии русская православная Церковь, которая осуществляет высшую духовную власть в Белоруси, далека от мысли позволить хотя бы проповеди говорить в белорусской православной Церкви на белорусском языке.

Тот же шовинистический флёр греха видимо затмил и

ум и веру просвещенного католического польского Костёла, распространявшего на белорусский католицизм свою духовную власть. Несколько лет назад, когда встал вопрос о белорусском языке в белорусском костёле, польское духовенство высказалось против его. Общими усилиями и здесь толкают нас в грязь. Богослужение и проповеди на белорусском языке в белорусских храмах укрепили бы связь верующих с ~~Нашей~~ Церковью и Костёлом, усилило бы веру, подняло наш национальный дух.

Пока этого нет — полным ходом совершается насилие и произвол тех, ~~кто~~ кому милее всего российская мерзость духовной пустыни, лжи, разврата, лентяйства, греха, жестокости и пьянства.

Советская гражданская, а фактически государственно-партийная власть над религией в Белоруси осуществляется из Москвы. В республике функции этой власти исполняет филиал московского общесоюзного отдела по культурам СССР. Филиал этот формально считается при министерстве культуры БССР, но фактически он подчиняется только Москве и имеет в Белоруси ничем /даже ЦК КПБ/ не ограниченную власть в вопросах религии.

Таким образом, вся духовная и государственно-советская власть над религией в Белоруси не принадлежит к национальной и республиканской компетенции. Религией в Белоруси распоряжаются чужестранцы, чужеродные силы и организации. Они враждебны не только белорусскому национальному духовному развитию, но и всему белорусскому народу как национальной, культурной, духовной, территориальной, исторической и этнической общности.

Попытки белорусских католиков иметь свой духовный центр встречали прежде всего злобное сопротивление этой советской государственно-партийной организации, коим является отдел по культурам СССР.

Кровь стынет в жилах от всех тех невиданных злодеяний

и насилия над религией, которые происходили в Белоруси в 1930-х годах и продолжают по сей день. Кто считал наши христианские жертвы, пожары и взрывы, осквернения и разрушения храмов, сожжение бесценных книг, икон и скульптур! Кто слышал о тех женщинах, которые ложились под гусеницы тракторов и бульдозеров, разрушающих святни! И кто измерит тот безбрежный и бескрайний грязный океан насилия и лжи, который был обрушен на христианство, на нашу общую христианскую историю.

Наши дети фактически лишены всякой возможности посещать Костёл и Церковь и получать религиозное воспитание. Их настраивают в школе против верующих родителей, воспитывают неуважение и ненависть к национальному христианскому прошлому и культуре. Ложь стала формой и сутью такого воспитания. Ложь стала формой государственного управления и сутью государственной идеологии. Эта ложь мучительна, ибо противна нашей национальной душе. И хотя мы, подобно российским писателям прошлого, не задаем еще риторического вопроса — "почему врет русский человек?" — чуждое развращающее воздействие общественной каждодневной лжи на наши национальные отношения, на наш народ — очевидно. Оно как снежный ком катится с горы. Ложь нарастает.

В последние годы началось, инспирированное Москвой, тотальное наступление советских властей на религию в Белоруси. Врагом "номер один" объявлен, как всегда, белорусский католицизм, рассматриваемый Москвой как "диферсия Ватикана".

Наша родина еще является на советских атеистическо-административных картах "гнездом" религии, по советской терминологии, зоной ее широкого, по сравнению с другими районами СССР, распространения. Она является республикой, где несмотря на уничтожение храмов, несмотря на жестокие условия нетерпимости властей, несмотря на особое положение и особую политику в религиозном вопросе, количество верующих уменьшается относительно медленно, а количество крещений и посещений храмов в последние годы даже начало возрастать. В ответ на это явление приняты новые жестокие меры контроля за веру-

кими. Вменена в обязанность скрупулёзная отчетность церковнослужителей перед советскими властями, строгая регистрация документов и паспортов с указанием должности и места работы всех венчающихся, исповедающихся, крестящихся и т.д. Угнетение преследуются властями. Им отказывают в работе, исключают из института и т.д. Усилена слежка КГБ в действующих костелах и церквях за молящимися и посетителями.

Ничто так жестоко не преследуется у нас, как человеческая совесть. Ложь и насилие — главное оружие врагов рода человеческого. Но тщетны усилия их. ~~Враги~~ Хотят уничтожить в храме Божьем, а человек приходит к Богу в тюрьме, в лагере, в советском институте, ~~где~~ долдоня по учебникам ненавистную ложь, в армии, на заводе; он крестится в христианскую веру в сорок лет, прожив полжизни; он приходит к Богу, остро ощутив окружающую несправедливость, обман и преступность материалистических "идеалов"; он возвращается и приходит к Творцу через неприятие переполнившего мир зла.

Чего же стоят экономика, промышленность, прогресс, весь этот хаос и экономический рост, именуемый строительством коммунизма!

Если в России только теперь, и то благодаря Западу, начинают некоторые понимать весь ужас и всю ложь этого безудержного прогресса, то у нас гнусность этой дьявольской доктрины, прикрытой коммунистической фразеологией и идеологией, была ясна с самого начала, по крайней мере в отношении к нашему народу, к нашей нации. И надо было ждать, пока в этом все убедятся. Кто нас слышал! Где те наши светлые люди, кричавшие об этом! Где Адам Станкевич, Дастовский, Луцкевич, Цвикевич, Алесь Гарун! Где десятки других лучших из лучших нашей интеллигенции и духовенства! Они убиты российскими большевиками, замучены в лагерях, изгнаны и память о них уничтожается сегодня с вандалической свирепостью.

Поднятие экономики и развитие промышленности, построенной на идеологии, давно превратилось в самое гнусное и отвратительное орудие русификации, денационализации и вынародования. Почти 30 лет прошло после окончания войны, а население Белоруси не достигло довоенного уровня. Где это видано!

Тридцать лет отрицательная миграция населения, организованная под видом якобы добровольной, а фактически насильственная, искусственно созданная. Куда уходят наши люди, куда текут наши рабочие руки — главная производительная сила экономики, куда идет наш труд, наше неопределимое богатство, и что мы получаем взамен! А взамен мы получаем идеологию, русский дух, мат, пьянство, разврат, ненависть и толпы уголовных элементов, организованных для передовых строек социализма в Белоруси. Приезжайте в Могилев, образцовый град социализма — эту самую черную дыру из всех восточнобелорусских городов, и убедитесь в этом.

Белоруссы призываются на стройки России и необъятных сибирских колоний. А в самой Белоруси нехватает рабочих рук. Но здесь, в свою очередь, планируются огромные стройки и заводы, на которые призываются рабочие из России, Сибири, привозятся эки, поселяются "специалисты" и т.д. Вот она, политика интернационализма в действии.

Зачем нам огромные автомобильные заводы на привозной руде, которые, к тому же, не относятся к республиканской компетенции в управлении. Зачем они СССР далеко от руды и угля и в местах, где искусственно создана нехватка дешевой рабочей силы. Ну разве не ясно! Стратегия? Зачем нашему народу эта империалистическая российская стратегия! Зачем нам все эти лавсанстром и так называемая большая химия, если она построена по колониальному принципу. Ведь на наших химических, лавсановых заводах делается только полуфабрикаты, лавсановая нить, пряжа. Это стоит копейки. Все производство окупается только после выхода и реализации готовой продукции, товаров /джемпера, кофточки, сорочки, ткани и т.д./.

Но фабрики последнего звена, которые и выпускают эту готовую продукцию, товары широкого бытового и промышленного потребления, находятся в России. Все наше громадное первичное химическое производство, которое официально предписано так гордиться, является колониальным придатком российской промышленности. Это грабег нашей рабочей силы, нашего бюджета, эксплуатация нашего труда. И такое положение не только в химической промышленности, но и в нефтяной, и в соладобывающей,

и в лесной, и в сельском хозяйстве, которое у нас просто грабят — мы вынуждены содержать и снабжать крупные города России, в том числе семимиллионную Москву и всю 60-миллионную российскую центральную зону маслом, молоком, мясом, картошкой и др. продуктами. /Могилевская область, например, снабжает картошкой весь Северный советский флот/. Правда, делаем мы это вместе с Украиной, Молдавией, Прибалтийскими и другими республиками, где люди не разучились еще работать, но на нас особая тяжесть, ибо у нас во власти партизаны есть. А для них белорусское Це-Ка — это только плацдарм для прыжка в Москву. Ну как тут не лизнуть пониже, как не угодить, как не продать в миллионный раз и эту землю и этот народ, на который им всегда было и без Москвы наплевать. Чего не сделаем ради власти. Во многих районах Белоруси уже не хватает хлеба, не то что мяса, масла и др. основных продуктов.

День и ночь идут на восток эшелоны — вывозят вырван-ное изо рта...

"... На захад ідуць пягнікі —
Дён,
Зыта,
Сасна і бяроза...
Глядку і глядку з-над рукі,
Як наша вянцтва вывозіць".

Написано с болью. Такие чувства испытывал когда-то в 1930-х годах Максим Танк, живя под польской оккупацией в Западной Белоруси. Сейчас направление поездов изменилось. Стрелки показывают на восток. Но оживший пинит уже не испытывает тех чувств. Говорят, он еще что-то пишет. Идут на восток эшелоны... И некому сказать, крикнуть хоть слово. Идут эшелоны; сонно дождонят о великих делах партийные лекторы; идут эшелоны...

И взамен мы не получаем ничего, даже благодарности. Но нам всегда уготованы тюрьмы, психолечебницы и ядлыки националистов. Так сколько же можно танцевать на наших

костях! Разве мы виноваты, что где-то не хотят работать и не умеют эту работу организовать.

Да, в основе экономики лежит труд. Поистине это так. Но этим вопрос не исчерпывается. Ибо в основе труда стоит человек с его моральной способностью к труду. И этот моральный духовный фактор экономики есть главный, ибо является одновременно и фактором развития личности. Если такого способного к труду человека нет, если это духовное моральное качество у человека отсутствует — никакая социальная система, никакая автоматизация, никакая наука не спасет положения. Они бессильны перед человеком-паразитом.

Общество, которое развращает человеческий труд, которое уничтожает нравственную способность человека к труду — так же преступно и даже более преступно, чем то, которое этот труд эксплуатирует. /Мы уже не говорим здесь о фактической государственной эксплуатации в СССР во имя преступных военных, идеологических и прочих целей/.

Вдумайтесь в эти слова! На наших глазах разрушается основа нашей цивилизации — человек духовный; тот человек, та нравственная личность, которая создавалась веками истории христианства. Разве не вправе мы, все люди понимающие это, волноваться и думать о будущем своих народов. Разве не должны мы работать во имя спасения их, во имя нашего спасения.

Мы говорим здесь уже не о пьянстве и не о фактическом многоженстве, не о чудовищном разврате и нравственно узаконенной лжи, не об упадке человеческой доброты, культуры и милосердия, не о дремучем эгоизме, бездуховности и разнузданной гордыне /ведь человек гордый — идеал социалистического искусства и морали/ — мы имеем в виду то, существующее не на словах, а на деле "коммунистическое отношение к труду", которое приходит к нам вместе с так называемым "русским духом" с востока и пускает свои развратные ядовитые корни. Сущность этого отношения к труду даже не в лентяйстве, не в плохой некачественной работе, не в том, что никто ничего не хочет делать, не ни хочет работать, а в

том, что — нежелание работать, лентяйство становится нравственным принципом жизни. Идеальным считается поменьше работать и побольше получать, или ничего не делать, а получать. "Не уворуешь — не проживешь", "не схалтуришь — не проживешь" — вот те основы трудовой морали, которые начинают овладевать массами людей. Погоня за материальными предметами и благами, страсть к вещам при отсутствии духовности — всё это катастрофически разрушает личность, деморализует общество. Желание устроиться в жизни, урвать, ~~жизни~~ пожить, удовлетворить все свои желания и похоти — это определяет жизнь и поступки все большего количества людей. Это нарастает. Процесс идет с ускорением. Достигает временами массового психоза.

"Коммунистическое отношение к труду", преступное существование за счет других всегда подразумевало и преступное существование за счет природы. Ведь не Бог, Творец всего сущего, а человек, по коммунистической фразеологии, есть царь природы. Этот "человек-царь" борется с ней, он не ждет от нее милостей; взять от природы — вот его задача. О, это всем известное выражение не только красивая фраза, не афоризм для невежественных лекторов — это идеологическая программа самоубийства. Это составная идеологическая часть коммунистического строительства безбожного рая на земле.

Марксистская философская и фактическая "борьба с природой" используется, разумеется, и в "интернационалистских" целях. Посмотрите на нашу белорусскую землю. Совсем недавно, еще до войны, она была покрыта вековыми лесами и прозрачными реками, полными рыбой, зеленые луга, поля, голубые озера — она обетована была нам, как рай за прожитые былые страдания. Посмотрите, что сделали с ней за одно поколение! Она превращается в пустыню с коптящими городами и отравленными обмелелыми речками. Промышленных лесов почти не осталось. Их варварски высекли на стройки ⁴ социализма ^Е необъятной империи. Каждый год после войны, как явствует из минской

прессе, в Белоруси высекались две лесосеки /20 млн. кубов/ вместо промышленно допустимой одной /10 млн. кубов. Эта цифра для Белоруси также недопустимо высокая, но определяем свою лесосеку не мы, а Москва/. Чтобы было ясно, что означает это количество, сообщим, к примеру, что за четыре года войны фашисты в борьбе с партизанами высекли всего 0,5 млн. кубов леса. ~~Минские~~ На них по сегодняшний день кивают ретивые деятели, уничтожившие наше национальное богатство, наш промышленный первосортный лес.

Вокруг Солигорска—Старобина — горы отходов калийных пород. Ветер разносит тучи пыли ⁰ этого ядовитого для почвы вещества, превращает сотни квадратных километров плодородной земли в пустыню, на которой ничего не растет.

А мелиорация! Сейчас уже только круглый невежда не знает, какое это зло. Через 7—10—12—15 лет осушенные торфяники выдуваются и наружу выходит желто-синяя песчаная пустыня-зола, на которой не растет решительно ничего, даже сорняки. Но мелиорация продолжается полным ходом. Мелеет наши реки, сохнут леса, выгорают луга, ~~и~~ вымирают звери и птицы, черные тучи дыма горящих торфяников и облака песчаной пыли вырвавшихся наружу дон каждое лето висят над нашим легендарным Полесьем. Мелиорация ⁴ продолжается. А ведь это самоубийство.

Многочисленные письма ученых и докладные записки научно-исследовательских институтов об опасности мелиорации застряли в министерствах и разных правительственных учреждениях. Чиновники все знают! Но в чем дело, в чем причина такого удивительного невежества? Ведь они знают и то, что наша лучшая в СССР нефть /которой мы не распоряжаемся — это ли не колониализм! / добывается по-варварски и через некоторое время из-за такой добычи мы будем продолжать обладать огромными запасами нефти, добыть которую будет невозможно!

Почему фактически заброше^н наше сельское хозяйство, почему не обращается внимания на почву, на ее плодородие. Ведь почва уничтожается из-за той интенсивной системы /беспарной/ обработки ее, которая практикуется сейчас и которая не принята была у наших предков.

Скажите - причина общая: обработкой почвы не должна руководить идеология. Это верно. Но для нас, белорусов, недостаточно. Мы особые люди, мы исключительная сфера российской коммунистической политики, мы - нация экспериментальная; на нас делают не только "интернационалистские" эксперименты, но и опыты географические, экономические, какие хотите - народ безмолвствует и мир молчит.

Нам известно из достоверных источников, что есть закрытое постановление ЦК КПСС и Министерства обороны СССР о проведении в Белоруси тактики "выжженной земли", предписывающее быстрее выкачивание нефти и энергетических ресурсов с приграничных стратегических районов. Наша родина и объявлена этим приграничным №1 стратегическим районом. Вот почему диаметр нефтяных скважин увеличен у нас более чем в десять раз выше допустимой нормы! Вот почему так безжалостно, неэкономично и непонятно уничтожаются остатки наших когда-то знаменитых и редких лесов. Вот где сущность самоубийственной тотальной мелиорации и глухота чиновников на предупреждения ученых /ведь это же националисты!/. Вот где тайна интенсификации и уничтожения плодородия почвы, отрицательной миграции населения, колониальной экономики и грабежа! Они приготовили нам удел обреченных и мы, сами того не зная, живем в долг будущей войны. Поистине, мы, белорусы, особый народ - мы расплачиваемся за будущее.

Поэтому неудивительно, что ко всему белорусскому здесь особые мерки. На нашем примере весь мир должен увидеть поедоносное шествие ленинских интернационалистских идей.

Мы живем на своей земле, как на пороховой, ядерной бочке. Она ошетинилась чужими ракетами, покрылась гарнизонами, глухими заборами и колючей проволокой. Собирая грибы или гуляя, каждый может встретиться с опасностью быть прошитым из автомата после первого предупреждения. Наши все без исключения города, городки и большие местечки переполнены военными /как правило, не белорусами; белорусов отправляют служить в другие республики; здесь тоже своя политика "интернационализма"/. В некоторых местах военные составляют большинство /1/ населения.

Если бы кто-нибудь: эстонец, латыш, украинец, швед, француз или немец, любя свой родину, ее историю, народ, язык и культуру, хоть недолгое время, хоть один день прожил бы, например, в Могилеве, Гомеле, Минске или Бресте на нашем месте белорусского интеллигента, в нашем национальном образе мыслей и чувств - он бы многое понял, столкнувшись с удивительными реликтами сталинского чиновничества и с оголтелой, совершенно непостижимой для иностранца ненавистью к своей культуре, народу и языку белорусского городского обывателя. Эти янычары, также именующие себя белорусами, многие десятилетия воспитывались российской школой, идеологией и большевистской политграмомтой. Сейчас, после долгой и темной эпохи убийств, их взгляды - это основа российской советской национальной политики в Белоруси. Она проводится Москвой, но ихними руками. И поэтому антинародная политика денационализации и вынародования проводится в Белоруси так мелочно оголтело, с такой рабской преданностью и цинизмом, так тотально и последовательно, так по предательски старательно. Что ни говорите, эти янычары "свои люди" - они умеют читать между строк, понимают значение мелочей и двусмысленностей, недосказанных мыслей /представьте, у нас за это преследуют/, от ихнего обидительного взгляда не усколь-

зает ни одно явление, даже мелочное, на которое чужой человек не обратил бы внимания, не поняв его. Они — замечают, норовят плюнуть в самую душу, поразить в самое сердце, заслужить чины, похвалу, аплодисменты в Москве.

Всё действительно белорусское теперь преследуется, оплевывается, извращается, запрещается; используются клеветнические измышления и инсинуации; белорусский язык изгнан почти отовсюду, из всех государственных, правительственных, учебных, научных и др. учреждений. Вместо белорусской культуры, вместо национального развития культивируется и рекламируется некая эклектичная эрзац-культура и эрзац-развитие для прикрытия нютинного положения дел. В выступлениях и докладах, по радио и телевидению, в литературе и прессе, на каждом шагу вы услышите бесконечные юбилейные вопли, возгласы и заверения на русском языке о любви к "родной Белоруссии", "Белорусь", "Белоруссия", "Белоруссия-партизанка", "Хатынь", "многострадавший белорусский народ" /конечно же, вместе с "великим русским народом"/ и т.д. и т.п.

Как говорил поэт: "На губах Беларусь, Беларусь, а ў сэрцы чорная здрада"... Нет ничего более гнусного и более отвратительного у нас за это официозно-шпионское ханжество аппаратчиков сверху донизу и лицемерие коллаборационистов. Оно служит ширмой для прикрытия политики насилия и вынародования.

Если сказать те же фразы побелорусски, это уже насторожит радетелей Белоруси. Звук белорусской речи в устах интеллигента, в общественных ~~местах~~ местах сразу ассоциируется у них с национализмом.

Белорусский язык у народа они издевательски терпят; понимают: тут всех не пересажаешь, нужно время и российская школа, радио, пресса, вузы, политика сделают свое дело. ⁵¹ ДИШЬ ~~Все~~ все молчали. А он-то, народ, как-

раз и хочет говорить устами своих лучших представителей, устами белорусской интеллигенции.

Впрочем, есть и область дозволенного — несколько канонизированных и подчищенных поэтов, которых везде выставляют для иллюстрации белорусской культуры и литературы. Есть даже три белорусских театра на всю Белорусь; есть такие и хоры, и танцевальные ансамбли, где обязательно иллюстрируются пару белорусских танцев /чаще всего на российский манер; интернационализм, ~~они~~ понимать надо/. Да, много чего официозного у нас есть. Но больше всего здесь назойливой трескотни о "русском", о верности партии, благодарностей Москве и т.д., за каждым белорусским словом следует биение в грудь и шарканье перед "русским", "советским": не подумайте, что мы националисты!

Иногда на торжественных церемониях министр культуры и даже /можете себе представить/ секретарь ЦК КПБ Машеров, этот главный янычар республики, позволяют себе вернуть белорусское словечко /с российским акцентом/ или даже целую фразу; например, "вялики дзякуй", что значит "большое спасибо", или "сардэчна запрашаем", что значит "добро пожаловать", или "сябры", что значит "друзья".

А иногда /о ужас!/ репетируются по слогам целые речи по белорусски для выступлений за рубежом или перед иностранными представителями. И обязательно пускается крокодиль слеза на предмет Хатыни. Как будто у нас одна Хатынь. Вся наша земля Хатынь! Вся наша земля кровотокающая, неинсценированная напоказ, неоплаканная- Хатынь, прошлая и сегодняшняя. Слышите вы, предатели и мракобесы! Вы виноваты в этом!

Времена пройдут. Вы не понимаете этого, но отвечать придется за всё. Если не перед людьми, так перед Богом.

Сейчас выброшенными на улицу оказались многие невинные люди. Впрочем, с точки зрения и мнения КГБ, они виновные, ибо они — способные перспективные белорусские ученые,

и это было учтено КГБ при формировании группы и составлении разрядки на "отстрел". Некоторые из них переписывались с украинцами и собирали деньги в помощь репрессированным, выброшенным на улицу украинским интеллигентам. /Какая низость! Ведь по понятиям советской морали надо "любить родину" и "ненавидеть" ее врагов. Так пусть их подохнут, враги проклятые, ату их!/"

Но это еще только начало. По слухам, лимит на националистов спущен и на Союз писателей, и на Союз журналистов, и на другие творческие организации. Нужно же показать глубокие и разветвленные корни национализма, нужно сделать видимость проведенной большой работы. Говорят, что Владимиру Короткевичу первому надо готовиться на эшафот. Этот писатель очень не нравится КГБ. Он имел наглость писать романы на историческую тему из прошлого Белоруси, о восстании Кастуся Калиновского и о прочих "националистах". Это уже слишком. Пришло время с ним по квитаться, да и с другими пишущими, "националистически настроенными" негодьями типа этого еврея Клейна и прочих двурешников.

Кстати, о Клейне. А хорошо бы пристегнуть к "националистам" еще и "сионистов". Это волнительная мечта органов КГБ — уничтожить одним ударом двух зайцев сразу: обвинить "националистов" в сионизме и в сговоре с сионистами, а сионистов в национализме и в сговоре с "националистами". До этого времени кагэбисты тайные вместе с русификаторами явными мечтали и старались о том, чтобы во имя "единой и неделимой" и "интернационализма" руками евреев душили белорусов, а усилиями белорусов зажимать евреев. Какая тонкая стратегия! При успешном течении дела КГБ, разумеется, проявит бдительность и расправится с теми и другими, обвинив евреев в антисоветской деятельности, а белорусов /это значит "националистов"/ в антисемитизме. Тогда весь мир увидел бы гнусное лицо "националистов", истинные цели сионистов и справедливость гуманных советских законов.

А там пойдут чины, звания, оклады, новые назначения, кружится голова от собственной гениальности —

золотые грёзы детективной романтики...

Однако, мы должны разочаровать этих романтиков ненависти, любителей чинов, красивой жизни и кровавой драмы. Их авантюрная стратегия загребать жар чужими руками очень противоречит всему нашему пятивековому историческому опыту совместной жизни с евреями в одном государстве и выработанным в процессе этого сосуществования национальным, человеческим и правовым отношениям.

Откуда знать всё это незадачливым черносотенцам и кагэбистам. Ведь белорусской историей занимается, как известно, "националисты". Сами же россияне совместно с евреями в пределах своей предполагаемой территории до последнего времени никогда не жили. Исторического опыта отношений с евреями у них нет. Понятия толеранции и терпимости отсутствуют в их духовно-историческом и политическом багаже. Им ближе была идея черты еврейской оседлости и организация погромов. Так что мечтаниям и стараниям современным кагэбистам черносотенцам удивляться не приходится.

В Белоруси, кстати, погромов не наблюдалось за всю историю от начала поселения евреев. /Они были приняты и поселены в белорусских городах Великим князем Витовтом /XV в./ во время гонений на евреев в некоторых государствах Западной Европы/. Причиной отсутствия преследований евреев в Белоруси было, разумеется, не прилежное поведение переселенцев, а веротерпимый правовой характер нашего древнего исторического христианского государства — Великого Княжества Литовского, основанного на равном уважении к закону и религии.

Благодарности за всё это мы от евреев в конечном итоге не получили. Какие счета, ведь они вместе со всем "прогрессивным человечеством" строили новый коммунистический мир. Но для кого?! И теперь — какая ирония судьбы — они стали жертвами этого мира. Они не могут даже

уехать из него. Они стали пленниками собственного творения. Кронос пожирает своих детей. Сколько еврейских сил, энергии, страстей, обмана, коварства, денег, романтических устремлений, человеческих жизней было брошено на алтарь марксизма, ленинизма, большевизма, троцкизма. Но глобальная саддукейская акция не удалась. Преступная идея обратилась против них самих. Кому же надо оплакивать свои ошибки и кому возмущаться.

Мы не кронизируем, мы понимаем — на исторических ошибках нужно учиться всем, чтобы нами не загребали жар в пользу "единой и неделимой" и на благо "самого передового", "самого гуманного" и самого прочего общества на земле.

Репрессии болезненно сказываются на ~~нашем~~ израненном, измученном и запуганном обществе. Но мы не унываем. Конечно, наша "приграничная стратегическая зона", под видом которой тайно и явно уничтожается наша земля и народ, будет в будущей, возможно уже последней, войне глубоким тылом. Это понимают в Москве, но для политики денационализации такая мелочь не имеет значения. Даже если до начала этой, жутко ожидаемой всем человечеством войны мы, живущие в счет будущего, превратимся вместе с нашей родиной и землей в тот ~~иссиня-желтый~~ апокалиптический пепел, мы встанем из него и как мифический феникс придем страшным мучительным видением в сон победителей укрывать остатки их искаженной совети.

Мы не унываем, потому что глубоко верим в праведность нашей земли и в справедливость Творца, в духовные силы народа. Мы начинаем понимать глубокий исторический смысл наших мучений. Мы пройдем сквозь этот ад до конца, и будущее наше будет прекрасным.

Сегодня нас, белорусов, как будто не существует в этом мире. Вокруг нашей родины — "стратегической зоны" — зона молчания. Вероятно потому, что мы сами не хотим заявлять о себе. Отчасти это верно. У нас выработались и

исторически сложились свои традиции демократической деятельности. Мы представляем служение своему народу прежде всего как конкретное дело и упорный труд, а не фронтёрские крики и экстремистские выходы. Так повеяло со времен "Нашей нивы". Спросите любого нашего интеллигента и даже любого белорусского крестьянина, каждый из них выскажется за хозяйскую рассудительность, за работу, и не одобрит никаких авантюр. Это конструктивное качество нашей национальной интеллигенции исходит от духовной сущности нашего народа, определено духовным основанием нашей национальной индивидуальности.

И дело не в том, что у нас мало так необходимых иногда людей, готовых саможертвенно прошибать лбом стену, но беда в том, что работать-то для добра нашего отечества, народа, языка, религии, культуры нам как раз и не дают. Наша духовная сила не подкрепляется государственной причастностью. У нас существует огромный разрыв между народом, национальной интеллигенцией и ~~ж~~ антинациональным государственным и партийно-бюрократическим аппаратом. Разрыв этот особенно разителен по сравнению с другими, так называемыми советскими, республиками, например, прибалтийскими. Мы совершенно беспомощны перед чуждым нашим национальным интересам государственно-партийным бюрократическим аппаратом, давно /после 1937 г./ выродившимся в оголтелую номенклатурную касту наследственных русификаторов.

В этом положении требовать соблюдения конституции, права, законов, когда вопрос ставится о национальной белорусской культуре, истории, традициях, религии, языке и т.п. — равносильно понапрасну сотрясать воздух, и даже опасно, ибо сейчас же следуют обвинения в национализме и требования расправы.

"Националистов /понимай — белорусов/ нужно давить сейчас, теперь, в зародыше, пока они ничем не проявили себя, ибо потом их придется стрелять из автоматов". Так говорят /пока в кулуарах/ российские "интернационалисты", адепты КГБ. А вот как высказываются янычары на заседании парткома

Академии наук БССР: "нужно обратить особое внимание и проследить за лицами, разговаривающими в стенах Академии на белорусском языке".

Это не сон и не фарс, а наша сегодняшняя действительность. Это не 1937 год, а 1974-й. Разнарядка на националистов спущена и циркуляры исполняются.

Ко всем репрессированным применяется одна основная формулировка: 1/ "идеологически чужд советской власти" 2/ "занимается антисоветской деятельностью". "Антисоветская" деятельность Валектина Рабкевича, например, заключалась в том, как явствует из материалов КГБ, что он несколько лет назад ездил в гости к известной белорусской поэтессе Ларисе Гениуш. Она постоянно проживает в г. Зельве и печатается в изданиях БССР. Пройдя сквозь сталинские лагеря, она не приняла советское гражданство и, живя в Белоруси, является гражданкой Чехословакии. По мнению КГБ, Рабкевич не должен был ее навещать. /Кстати, как нам сообщили, это не единственный случай репрессий представителей белорусской молодежи, которые навещали свою поэтессу в изгнании. КГБ хочет сделать вокруг Гениуш зону молчания и одиночества/.

Говорят, что Алесь Кавруса, которому не предъявлено никаких реальных обвинений, репрессировали "для профилактики". Так выражаются, на жаргоне КГБ, когда человек им не нравится, его надо уничтожить /наверно, чтобы "потом не стрелять из автоматов"/, а вины за ним никакой нет, как говорится, не пьет, не курит и никуда, кроме библиотек, не ходит, да к тому же и неразговорчив. Такими же качествами характера, как утверждают, отличается и репрессированный белорусский археолог Михась Чернявский. О, это очень опасные для Ка-Ге-Бе и советского строя люди. Хорошо бы их, сволочей, сразу из автоматов! Ишь, чего-то там читают, изучают, пишут, по бело-рус-ски разговаривают, свободы им захотелось, мы тоже грамотные.

Специфика положения в том, что "вину" в подавляющем

большинстве случаев провоцирует и фабрикует КГБ. Это характерная черта российско-советских полицейских органов в Белоруси. Делается это запланированно с целью уничтожения всей и всякой национально мыслящей белорусской интеллигенции. /Интеллигентские обыватели и янычары, разумеется, во внимание не принимаются/.

Большинство белорусской национальной интеллигенции лояльно относится к социализму, ведь ~~мы~~ выбирать, как известно, не приходится. Но для КГБ совершенно неважно, что белорусская национальная культура развивается в БССР как социалистическая. Важно, что она национальная, что она говорит, пишет, поёт белорусским языком и другим языком это делать не может. А этого то как раз КГБ вместе со всеми остальными "радетелями" Белоруси и не может терпеть. Они, видите ли, тоже за "Белоруссию", но без белорусской культуры, ~~они за белорусскую культуру~~ но без белорусского языка. Они, наконец, и за белорусский язык, но только не в школах и не в вузах, и не в учреждениях, и не в судах; они за него в принципе вообще /пока/, а на деле - нигде /и никогда/. Вот краткое изложение их денациональной, "интернационалистской" софистики.

Главное - не дать работать, не допустить роста белорусской науки и национальной культуры. Для достижения этой насильственной цели КГБ не останавливается ни перед какими средствами, провокациями, шантажом, даже убийством. Летом 1972 года, например, при весьма загадочных обстоятельствах бывшими военнослужащими МВД российского происхождения /один из них являлся работником Дома правительства/ был зверски убит в Минске известный белорусский художник Левон Борозня. Главный убийца симулировал невменяемость. Судебно-медицинская экспертиза установила симуляцию. Но подсудимый продолжал симулировать до конца и не дал таким образом никаких показаний о причине убийства, твердя беспрестанно, что он "сын Сталина" и убил художника "по заданию вождя".

Главный убийца получил 15 лет заключения и на этом дело похоронили. Ходят слухи, будто жена убитого пыталась

вновь поднять это дело, но встретила перед собой бюрократическую стену неприятия и ненависти.

Через год /1973/ в Ялте следующее убийство. На этот раз жертвой стал Валерий Мушвин, артист гастролировавшего в городе известного белорусского ансамбля "Песняры". Говорят, произошла ошибка - хотели убить руководителя ансамбля Владимира Мулявина, убили брата.

Несколько лет назад группой коммунистов и "прочих" /как говорят в таких случаях/ был зверски убит на улице в Минске молодой белорусский поэт Игорь Ходанович. Причиной убийства послужило то, что Ходанович заговорил с убийцами по-белорусски. Российские коммунисты выкрутились, а "прочих" - одного белоруса /по происхождению/ и одного еврея - судили. Дескать, смотрите, сами себя бьют, а вообще-то во всем виноваты евреи. К убийцам /точнее - к исполнителям убийства/ отнеслись ^{довольно} терпимо: одному дали 10 лет, другому, кажется, и того меньше.

Есть и другие случаи. Зафиксированы также покушения на жизнь белорусских национальных деятелей, явно инспирированные агентами КГБ.

Агентурная сеть тайной полиции в Белоруси, особенно в городе Минске и областных центрах, достигла угрожающих размеров. Наши учреждения кишмя кишат шпионами - "стукачами" и переодетыми кадровыми работниками КГБ, которые подслушивают, записывают, доносят, провоцируют на разговоры о политике, лезут в друзья, в душу. /Кстати, это очень веселая часть нашего жуткого существования, ибо большинство шпииков всем известны и ситуации бывают похуже, чем в гашековском трактире Паливца/. Вся наша почта проверяется, все телефонные разговоры подслушиваются. Люди в помещениях избегают говорить на политические, национальные и другие опасные темы. Особенно, если в комнате есть радио /а оно полагается в БССР в каждом помещении и квартире, причем жильцов не спрашивают, а проводку делают/ или телефон. Ибо все наши телефонные аппараты имеют двойную систему включения микрофона и устро-

ены так, что и при лежащей трубке все, даже очень слабые разговоры в комнате фиксируются и передаются на усилитель и записывающее устройство соответствующего параллельного "отдела" при телефонной подстанции. Тоже самое происходит и при включенной радиоточке. Мы не говорим здесь уже о миниатюрных радиопередатчиках и прочих устройствах. Не касаемся также вопроса вопиющего нарушения международного закона о правах человека, все положения которого, начиная с 1973 года, СССР тоже обязан исполнять.

В нашем обществе еще, или точнее, уже не понимают, что подслушивание телефонных разговоров, тайные записи и фиксации являются актами юридического нарушения прав и свободы личности. Но зато люди отлично понимают другое: закон в этом обществе партийной олигархии и коррупции - пустой звук. На закон, если потребуется, опирается здесь только сила и власть.

Во всех отделах кадров крупных предприятий и так наз. идеологических учреждений сидят функционеры КГБ, полковники в отставке и т.п.; обязательно россияне. Они просеивают национальный состав этих институтов по своему усмотрению. Не случайно отделы кадров имеют у нас поэтому большое значение. Они пользуются известной автономией и крепкой неизблемой властью.

Наша лучшая национальная литература, наша лучшая печатная историческая мысль хранится под семью замками в "спецфондах" библиотек на попечении тех же полковников /здесь явление стопроцентное/, которые, являясь работниками библиотек, в многих главных вопросах администрации не подчиняются. Они распоряжаются нашей литературой согласно собственному невежеству, ненависти, бдительности и присланных из КГБ инструкций. Согласно этих инструкций, например, двойные экземпляры книг в спецфонде держать не рекомендуется. Их сжигают. Читать литературу в спецфондах библиотек Белоруси могут по специальному разрешению буквально единичные люди из научных учреждений, работающие над определенной научной темой. Их имена, документы и прочитан-

ная в спецфонде литература тщательно ~~р~~стрируется и регистрации сдаются в архив на вечное хранение. Студентам, творческим работникам и всем прочим смертным доступ в спецфонды закрыт. Читать им могут позволить там только в виде исключения, если есть достаточное обоснование с соответствующими подписями и печатями.

Наши университеты и институты труднодоступны для тех белорусских абитуриентов, которые имели счастье окончить белорусские школы, ибо всё преподавание во всех без исключения ВУЗах, техникумах и училищах ведется только на русском языке.

Из этого факта извлекается и проводится гнуснейшая политика и пропаганда по закрытию белорусских школ, поскольку они, де, непричастны и безотносительны к системе преподавания в ВУЗах. Русификаторская партийная власть создала в Белорусии искусственный замкнутый дьявольский круг: школа - вуз - школа. В этом круге белорусская школа оказалась лишней.

В созданной ситуации цекисты и прочие "радетели" Белорусии лицемерно показывают видимость заботы о поднятии и развитии белорусской школы. Но лишь для того, чтобы с приторно-постной физиономией развести руками: идет, дескать, необратимый интернационалистский процесс. Белорусы сами отказываются от своих школ.

Да, такие случаи, когда отдельные национально-неосознательные и, главное, распропагандированные соответствующим образом родители отказывались от белорусской школы, действительно имели место. Причина опять же - вуз. "Ведь мой ребенок потом не поступит в институт, ибо там требуют русского языка и русской терминологии по всем предметам. Следовательно, тот, кто окончит русскую школу, будет в выигрыше". - Так думает прагматический родитель. И он по-своему прав. Ибо перед ним поставлена дикая альтернатива: или вуз, или школа. Расшифровывается это таким образом. Дескать, поскольку в Белорусии все вузы и техникумы, и училища российские, то легче поступить учиться в них из российской школы. Белорусская же школа оказывается к вы-

шему образованию непричастна. Она ни при чем и ни к чему. Мы, де, конечно, не против белорусской школы, - лицемерно говорят правители Белорусии, - и даем вам, дорогие родители, право выбора школы для своих детей. На деле это и означает, что родители должны решать несуразный ~~вопрос~~ альтернативный вопрос: вуз? или школа?

Более того, русификаторская власть в Белорусии предоставила этим родителям только один путь выбора, ~~только~~ ^{ФАКТИЧЕСКИ} ~~только~~ ^{ВЫБРАТЬ} ~~только~~, какая школа нужна их детям - белорусская или российская, но отнюдь не - какая школа и вуз ^{ОДНОВРЕМЕННО} ~~школа и вуз~~!!.

Большинство, конечно, в силу нашей общей политической инертности даже и не ^{ОЗРЕВАЮТ} ~~подумывают~~, что надо требовать белорусского вуза, а не отказываться от белорусской школы, к чему искусственно подводит наше обманутое население русификаторская пропаганда и партийная власть.

И когда этот вопрос таким образом ставится, вот тут то и выявляются истинные цели этой гнусной политики, тут то и слетают маски с цекистов-"радетелей" и открывают всем напоказ их зловещие предагальские лица.

Несколько лет назад студенты Белорусского государственного университета в Минске начали собирать подписи за то, чтобы преподавание в белорусском университете велось на белорусском языке. Действия их были немедленно объявлены антисоветскими. В дело вмешался КГБ и тех, кого сочли нужным считать "зачинщиками" - репрессировали. Комментарии, как говорится, излишни. /Студенты в СССР, кстати, как известно, не имеют никакого юридического статуса. Такого не существует./

Ненормальное положение в белорусских вузах приводит к тому, что там совершенно не воспитывают кадров национальной, сознательной белорусской интеллигенции. Наоборот, всё светлое и народное, естественное и белорусское, всё, что от этой земли и жизни - там извращается, замалчивается и убивается; прививаются чуждые национальным интересам

взгляды, этика и антикультура, и дух со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Наши же сознательно-национальные кадры в прямом, а не в административно-экономическом значении этого слова, растут сами, случайно, стихийно, как трава сквозь асфальт, но органически, естественно, ибо так и должно быть, таков закон живой природы. Ведь под асфальтом родная, живая, благодатная земля. Она дышит. Этим редким порослям ценн нет.

О прессе говорить не приходится. На белорусском языке выходят несколько республиканских журналов и газет. Отраслевой национальной прессы, особенно что касается краеведения, истории, искусства, истории культуры, музыки, графики, киноискусства, театра, фольклора, этнографии, архитектуры и т.п. — не существует. Печататься по этим вопросам негде. Единственная газета этого общекультурного профиля "Литература и мастацтва", которая выходит один раз в неделю, и два литературно-общественных журнала "Полымя" и "Маладосць", находящиеся к тому же, особенно в последнее время, под жёсткой партийной цензурой и мелочной опекой, не могут, естественно, осветить даже малой доли тех проблем и вопросов, факты и события национальной истории, культуры, искусства и многих гуманитарных наук.

Все попытки основать белорусские журналы по искусству, краеведению, архитектуре, театру и другим отраслям национальной жизни были безуспешны и отменены ЦК КПБ с порога, под предлогом отсутствия бумаги или с более "серьёзной" аргументацией — "зачем это нужно".

Давление на существующую белорусскую прессу /кроме разве что партийной газеты "Звезда", призванной, кроме всего, еще и иллюстрировать перед интересующимися национальный "суверенитет"/ не прекращается. Здесь даже используются подкупные посулы редакциям и редколлегиям, руководителям творческих союзов и другим лицам о возможных личных и общественных /?/ выгодах от перевода издания на

русский язык.

О замыслах русификаторов многое может прояснить и тот факт, что республиканская газета для сельского населения Белоруси "Сельская газета" выходит на русском языке. Большая часть сельских районных газет печатается также на русском. Характерно, что в восточной части Белоруси районных газет больше выходит на белорусском языке, чем в западной, где национальная сознательность, религиозность и активность населения сравнительно выше. Поэтому-то в целях русификационной политики и предписано выпускать здесь, на западе республики, областные и районные газеты только на русском языке /за редким исключением/.

Гнёт цензуры в Белоруси мелочно-отвратителен. Издания наши проходят через длинную цензурную иерархическую цепь, начиная от редактора, через главный цензурный комитет под названием "Главлит", потом через военную цензуру, разные ведомственные цензуры, цензурный отдел КГБ и, наконец, через цензуру идеологических и прочих отделов горкомов, обкомов и обязательно ЦК КПБ. Таков путь белорусских книг, иллюстративных изданий, журналов и даже праздничных юбилейных открыток /!/. Если что либо живое и проскальзывает в печать после этого, то в большинстве случаев, как правило, благодаря невежеству цензоров.

Плохое положение на нашем радио и, особенно, в телевидении. Советское телевидение со школой и кино — пожалуй, самый сильный и самый отвратительный инструмент одурманивания человека с первых шагов его сознательной жизни. В Белоруси это усугубляется еще ненациональным великодержавным характером телевизионных передач.

Национального киноискусства у нас уже давно не существует, хотя на территории республики действует и субсидируется из республиканского бюджета большая киностудия русификаторского толка под названием "Белорусьфильм". Художественных фильмов на белорусском языке уже не выпускается. Их нет вовсе. Национальная тематика на экранах присутствует редко, формально или в извращенном и оскорбительном виде /например, "Могила льва", "Я — Франциск Скорина" и др./.

Сегодня на всю республику, после разгрома 30-х годов и войны, осталось только три белорусских театра — два в Минске и один в Витебске. Требования населения открыть национальные театры на белорусском языке /например, в Могилеве, Гродне и других городах/ во внимание не принимаются. Новые театры открываются только на русском языке /например, драмтеатр в Бобруйске, театр оперетты в Минске/.

Главное внимание КГБ сосредоточено на Академии наук БССР и на творческих союзах. Положение в Академии наук катастрофическое. Через некоторое время, если ситуация не переменится, здесь не останется ни одного ученого-белоруса. Минимум россиян в АН БССР лимитируется, но максимум неограничен. Белоруссов же никогда не может быть ни 70, ни 80, ни тем более 90 или 100%. Но их может не быть в Академии вовсе. Для национально-сознательной интеллигенции это положение абсолютно и касается ее прежде всего. Такова логика и устремления тайной и явной политики русификаторства в Академии наук БССР. Как и везде, здесь властвуют парткомы. Они решают всё, начиная от приема на работу и кончая многими научными вопросами, которые позволительно трактовать, как "идеологические".

КГБ держит здесь свой огромный штат стукачей и функционеров, которые занимают здесь разные должности — от секретарь-машинисток и фотографов до директоров институтов/!/. Тайной полицией умело используется здесь антибелорусская, антинациональная политика партии и ЦК КПБ, разные цитаты об "интернационализме", национализме в цекистском понимании и т.п.

Поскольку безудержная угодливость предателей всегда более реакционна самого оголтелого великодержавного варварства, то, что, однако, более грустно, чем забавно, многим белорусским ученым, писателям, художникам, драматургам и другим творческим работникам приходится обращаться за помощью в ...Москву. У некоторых ортодоксально мыслящих белорусов создается даже ложное впечатление, что не

будь этой же самой Москвы — янычары во власти растерзали бы здесь все на свете. Белорусы должны быть благодарны многим честным московским людям. Однако, мы отлично понимаем, что все старания "наших" предателей, партизан у власти, цекистов и москвитцев в Белоруси, также исходят из того, что... "существует эта Москва". Ибо только там эти старания замечают, и только там за их предательство вознаграждают.

Адепты КГБ и партийные функционеры создают и поддерживают в Академии наук БССР дутые авторитеты, добиваясь для "своих людей" присвоения научных званий и степеней, выдвигая их на руководящие административные и партийные должности. В самом сердце нашей науки, нашего языкознания, теории и истории искусства, этнографии, истории, философии, экономики и др. гуманитарных и общественных наук поселились враги, фанатические карьеристы и чиновники. Они у кормила научной власти. Они действуют все более цинично, уничтожая национальные кадры, зажимая рот живой мысли, ослепывая историю национальной науки; они развращают умы выпуском безграмотной "макулатуры", извращающей всю нашу национальную историю и всю нашу национальную жизнь. Они — у власти, они создают и насаждают свои "научные" кадры по образу и подобию своему — людей, в лучшем случае, безотносительных к белорусской культуре, к науке, к национальным задачам, но всегда стоящих на высоте своего околонучного невежества, всегда готовых бросить ком грязи в наш народ, поддержать самую несправедливую ложь.

Оригинальных научных исследований в области белорусистики становится всё меньше. С новой силой, как и в 30-х годах, распространяется и нарастает дешевый изжеванный псевдонаучный штамп, схематическая компиляция из окаменелых партийных положений.

В Белоруси существует две Белоруси. Одна — официальная, рафинированная, говорящая в основном только по-русски /если не тербуется обязательных национальных иллюстраций/. Она напомажана трескучими фразами и ложью о

ли разоблачающей критике существующий режим и все они высказали туманные надежды на светлое будущее России, на ее "великую роль" и т.п. избитое и всем надоевшее.

Мы с большим уважением относимся к гражданскому мужеству писателя Александра Солженицына, демократической деятельности Андрея Сахарова и других московских диссидентов, но в вопросе будущего "России" последовательным демократам нужно прежде всего сказать, что они под этим "будущим" понимают, кого имеют ввиду и как его представляют.

Ведь вопрос по существу ставится ими о замене "России" коммунистической "Россией" демократической /в империалистических границах СССР/.

Московские демократы никогда не понимали и, к сожалению, совершенно не понимают по сегодняшний день, что никакая демократия невозможна, что ни о какой демократии не может быть и речи, пока существует эта империалистическая сверхдержава — назовите ее СССР, Россия, РСФСР, как хотите. До тех пор, пока эта гидра будет существовать — до тех пор будет империализм и насилие, до тех пор никакая демократия невозможна.

Стоит ли подробно объяснять это. И А. Солженицын, и А. Сахаров должны знать и историю образования России, и историю образования СССР, и что такое "русский дух" и мифический "русский народ", чтобы не питать никаких иллюзий на этот счет.

Первым пунктом и первым требованием всей нашей волеи судьбы "советской" демократии должно быть требование полной и безоговорочной национальной государственной свободы и независимости для всех народов СССР и РСФСР. И без никаких "но", и без никаких "если". Если кто-то с кем-то захочет объединиться, то сделают это сами без кураторов и без "если".

Нужно отбросить политические иллюзии и предрассудки о панрусской идее, особой "миссии" России и т.п. Этот вопрос не выдерживает никакой критики и никакого мало-мальски свободного, непредвзятого научного рассмотрения. В настоящее время "русские" — единственный "народ" /назовем так условно/, не

имевший своей национальной территории и национальных границ. Взгляните на карту т. наз. РСФСР. Где живут русские? Характерно, что даже сама принадлежность человека к "нации" определяется здесь не существительным, а прилагательным — "русский". Это слово своего рода предшественник, пробраз названия для представителя будущей сколачиваемой коммунистами "великой общности" людей — "советский народ". Общность "русских" /именно общность, а не нация/ должна по мнению русификаторов или интернационалистов, по советской терминологии, расширяться в общность "советских". Они даже поспешили, опережая события, объявить в партийных документах, что такая общность, по их мнению, уже есть, что она будто бы исторически состоялась. Следовательно, человек этой "новой общности" — "советский". Это, как и "русский", уже должно быть не индивидуальность, не представитель нации, народа, а элемент некоей политически организованной конформистской массы. /Кстати, конформизм и масса — всегда следствие односторонней, жестокой и нетерпимой стандартизированной идеологии и империализма/.

Эта политическая идея — "русского" оформилась в огромную империю-сверхдержаву по типу исторической Золотой Орды и по образу Рима, но до сего времени так и не сформировала угро-русский конгломерат в нацию, не вывела его из состояния массы, не выработала духовных национальных традиций и никакого позитивного смысла, кроме общего политического нездорового стремления к расширению, подавлению и насилию, и культа государственного /русского/ языка, как инструмента этой патологической политики.

Когда эта крепостная коммунистическая империя рухнет — она не оставит после себя не то что живого языка, но и никаких культурных памятников, никаких духовных ценностей — достойных подражания и учения.

Эта евразийская держава — самая бесславная из бесславных, самая жестокая, самая лживая и ханжеская, самая антикультурная и самая антигуманная из всех империй, когда-либо

существовавших на земле. В 1917 году терпение лопнуло. Но революция, как и всякая революция, только выплеснула на поверхность чудовищ типа Сталина, насилие царское заменила насилием коммунистическим. И все русские мерзости старой России расцвели в тысячекратном увеличении, в безбрежном море лжи и человеческой крови.

Однако время неумолимо. Отглянитесь назад. В древности рассыпался Рим, распалась империя — и бесследно исчезли римляне, оставив истории свой мертвый язык, свидетельства государства, искусства, культуры, но никаких этнических, антропологических и прочих свидетельств о себе, как о народе, как об этносе. Ибо не было такого народа, как римляне. Были слуги государства, империи, были жрецы политической идеи.

Латинский язык в Римской империи был инструментом этой идеи, средством государственной связи, но не средством этнического, национального общения.

Но вот идея исчезла, империалистическое государство рассыпалось и язык его оказался никому не нужным. Владельцев его не нашлось и живых носителей уже давно фактически не было.

А теперь посмотрите, сколько слов, фраз и тирад для заучивания наизусть сказано о "великом и могучем" "русском языке" разными имперскими служащими всех мастей и периодов, хотя при ближайшем научном сравнительном изучении этот язык не только не могуч, но и довольно примитивный, громоздкий, неконкретный, консервативный, запутанный и эклектичный с нагромождением тяжеловесных синтаксических форм, грамматических ребусов и шипящих звуков. Посмотрите, какое поистине империалистическое внимание придавалось и придается "русскому" языку как государственному фактору. Это же целый раздел коммунистической "интернационалистской" идеологии. Это же целая сфера особого рода стратегии и насильственной политики "строительства коммунизма".

И более всего страдают от этого народы, официально именуемые "братскими", поскольку естественный языковой барьер здесь ослаблен.

Но дни этого царства уже сочтены. Сейчас мы видим ещё

только начало общей агонии его, но картина гибели уже ясна. Поэтому надо бороться, чтобы не пойти ко дну вместе с ветхим чужим кораблем; нужно беречься, чтобы яд разлагающегося трупа не поразил ещё здоровые отдельные члены его, способные к жизни, труду, творчеству и развитию. Нужно находить противоядие, которое станет залогом нашей будущей свободной жизни. Нужно спешить, иначе все мы задохнемся в тошном смраде подыхающего чудовища.

Политическое требование разбить империю, уничтожить "гидру" — вскоре станет экологической необходимостью так же, как и совершенно справедливое требование А. Солженицына, пока не поздно отказаться от марксизма. Но марксизм и империализм, марксизм и империя — неотделимы. Полувековая история и идеология большевизма давно доказала это.

Приостановить экономический рост и самоубийственный прогресс, который, если будет продолжаться, по всем подсчетам /об этом известно всему миру/ должен полностью уничтожить нашу цивилизацию уже в пределах половины будущего столетия, можно будет только тогда, когда будут выполнены оба эти требования.

Перед всей нашей цивилизацией сейчас стоит главный экологический вопрос стабилизации экономики, производства и всей нашей жизни, приостановление прогресса и безрассудного, губительного экономического роста. Проблема упирается прежде всего в военный стимулятивный характер экономики и идеологии империалистических государств, в первую очередь СССР и США — главных виновников нынешнего апокалипсического состояния на Земле.

Но в западном мире вопрос стабилизации, сдерживания прогресса и приостановления экономического роста уже перестал быть абстрактным построением, занятием ученых одиночек. Там уже предпринимаются практические шаги в решении этой неотложной задачи. В дело включились экономисты, социологи, коллективы ученых, священники и некоторые политические деятели. Не вызывает сомнения, что если бы этот вопрос зависел только от западной цивилизации, то общими усилиями, благода-

ря гибкости и мобильности западной системы, выход был бы найден.

Но мир един. И одна его сторона не в состоянии решить общий вопрос планеты, если этому противится сторона другая.

Если на Западе прогресс развивался стихийно в силу характера буржуазных отношений и, с другой стороны, особенно после 2-ой мировой войны, как следствие агрессивных устремлений коммунизма, американского империализма и гонки вооружений, то на Востоке, в СССР, прогресс является прежде всего следствием, сутью и самоцелью идеологии.

Марксизм иначе не представляет жизнь, как "непрестанно развивающийся" "прогресс", как "развитие производительных сил и промышленности" при "все возрастающей руководящей роли рабочего класса"; марксизм в другом не видит цели, как "в создании изобилия материальных благ" и "всеобщем удовлетворении все возрастающих потребностей". Это — логическая, политическая основа его идеологии. / Мы не касаемся здесь неосознанной мистической идеологии марксизма. Это особый вопрос/. Отказаться сейчас от этих постулатов марксизма XIX столетия — равносильно смерти его. И если раньше человек здравомыслящий, человек духовный отворачивался от примитивности и лжи марксистских рассуждений или не принимал их всерьез, то сейчас над этим нужно еще раз глубоко задуматься. Ибо теперь уже становится видимой истинной преступной сутью этой идеологии в жизни всей нашей современной человеческой истории. Тайное становится явным. Оно проявляется перед измученным и разуверившимся взором нашей цивилизации как твательно кем-то продуманное и приведенное в действие самоубийство и грехопадение человечества. Оно не могло быть ошибкой в расчетах нескольких безумных людей — слишком много миллионов невинных жертв было принесено на кровавый его алтарь. И теперь и даже в прошлом ретивые аденты его увидели, что путь этой "самой передовой", "самой прогрессивной" идеологии ведет даже не в тупик /из тупика можно вернуться назад/, а в пропасть. Вот уже поистине — "Посрамлю мудреца его же мудростью".

А ведь реальной основой и базой политической жизни и

агрессивного функционирования этой идеологии на Земле было и является по сей день — особым образом организованное, империалистическое государство. События последних лет /Венгрия, Куба, Чехословакия, Вьетнам, Чили, Ближний Восток и др./ особенно наглядно иллюстрируют это.

СССР гонится за прогрессом вот уже десятки лет. Здесь, не считая малонаселенных сибирских колоний, уже основательно изгадили землю, отравили многие реки, уничтожили старые леса, отравили атмосферу городов, построили огромные дымящие заводы, баллистические ракеты, танки, развалили сельское хозяйство, развратили человека. А посмотрите, как бедно мы все в этой империи живем /кроме разного рода государственных воров и партийной верхушки/. У нас нехватает необходимых продуктов питания /надо кормить россиянцев, их пьяные города, гигантскую армию и флот/. Хронически нехватает жилья, предметов первой необходимости. Наше имперское общество, отравив природу почти в такой же степени, как и на Западе, не то что не достигло еще западного уровня общества высокого потребления, но даже и не приблизилось к нему. И перспектив уже нет, потому что производственные ресурсы СССР исчерпаны, свободной рабочей силы больше нет /с деревни уже, как раньше, тянуть нечего; они пустеют/, природа частью уничтожена, частью изгажена, а путь к исправлению положения и "достижение цели" согласно коммунистической идеологии лежит через прогресс. А это смерть.

Можно еще отказаться от крепостного права. Это значит: от деморализующего уравнилельного принципа оплаты за труд, а не за результаты труда и объем работы, так как работать можно по разному, разное время и с разным результатом; можно отказаться от централизации производства, экономики и всей жизни, от колхозов и совхозов как совершенно непродуктивных государственно-крепостных латифунций; можно признать, наконец, несостоятельным волчий закон социализма — от каждого — по способностям, каждому — по труду, ибо, кроме неправильного принципа оплаты по труду, люди не волки, они живут не в одиночку, а семьями. Поэтому, по примеру запад-

ных государств, минимальная заработная плата человека должна составлять прожиточный минимум его семьи, а не одного работника. Можно понять в связи с этим ложь разразившейся эмансипации женщины и истинное её государственное и бытовое закабаление, можно найти в этом одну из причин непрочности советской семьи и прочие вытекающие последствия; можно в конце концов сделать человека свободным от прикрепления к определенной местности под видом прописки, можно выдать колхозникам паспорта и освободить крестьян от крепостной зависимости, от колхоза и от воли председателей-самодуров, можно обеспечить населению свободу передвижения и свободу выбора работы и местожительства; можно обеспечить свободу труда; можно высказаться за кооперацию, за совнархозы, за демократические свободы на деле, а не на бумаге, за правовое, фактическое, равное для всех юридическое положение личности, а не зависимость от номенклатуры, идеологии, партийного членства и текущей политики. Много еще от чего следовало бы отказаться, если бы это не означало самоликвидации империи, а вместе с ней тирании и марксистской доктрины. Это понимает и этого боится КПСС. /Оккупация Чехословакии в 1968 г. наглядно подтвердила это и еще раз показала истинные империалистические их лица/. Поэтому путь вождей партии и империи остается прежним — в пропасть. В пропасть, но вместе с другими. Они хотят лучше погибнуть со всем миром в свое оправдание, чем раскаяться и признать свою несостоятельность.

Прозрение приходит слишком поздно, хотя положение еще можно спасти, страдания приостановить. Сейчас уже становится ясно, в чем заключалась эта особая "миссия России" — скопица зла. Теперь можно понять всю историю формирования ее империализма, все "смутные предчувствия" XIX века о ее "мессианской" роли. Роль ее действительно замыслилась глобальной. Остановитесь и посмотрите. Вот оно — преддверие преступной цели. Вот оно, красное царство антихриста, подготовившее путь входящему в него.

"...Поспешим развить нашу промышленность... Мы можем черпать наши ресурсы из Европы и Америки; у нас четыреста сот миллионов людей, из которых мы можем нанять

десятки миллионов солдат; у нас неисчерпаемые запасы ~~железа~~ железа и металлов, из них мы можем построить тысячи военных кораблей и тогда мы сможем пройти через пять континентов, на которых вы увидите, как развеваются и танцуют флаги желтого Дракона" /Кан Ю-Вэй/. Посмотрите, какая зрелость империалистических рассуждений. Какой уровень. Это писалось китайским философом в девятнадцатом веке, в то время, когда младенческая Россия "смутно чувствовала" свое непонятое "мессианство" и только еще начинала школьнические споры о марксизме и коммунизме. Для оформления и оправдания своих глобальных империалистических ~~целей~~ и мистических целей Китая, как и в начале XX века России, не хватало только соответствующей идеологии. Что же, он получил ее, желанную, в готовом виде вместе с историческим опытом. И теперь печальное "мессианство" России кончается, начинается танец желтого Дракона, подготовленный ей.

Чем быстрее все народы в СССР это поймут, чем быстрее московская демократия откажется от империалистической идеи существования России и СССР, от марксистской идеологии, привнесшей в эту идею преступный исторический смысл, тем больше надежды на спасение наших народов. Путь наш должен быть путем свободных наций и суверенных национальных государств в духовном единении с Западом и христианской Европой. Только тогда мир как целое сможет договориться с Китаем. Только тогда можно будет мирным путем снять военное напряжение на планете, остановить самоубийственный и бессмысленный промышленный рост, гонку вооружений и подумать о стабилизации экономики и всей нашей земной жизни. Если этого не случится — катастрофа неизбежна.

Существование СССР в современном мире с политической и экономической точки зрения бесперспективно, с моральной — преступно. Все попытки договориться с США, чувствуя за спиной угрозу Китая, ни к чему не приведут. Эти две империи имеют разные сферы влияния. Поэтому в какой бы форме не велись переговоры, к каким бы выводам ни пришли — в основе ~~их~~ их отношений всегда будет лежать фактическая проблема раздела мира. Так называемая политика "разрядки" хорошо

иллюстрирует это заключение. "Разрядка" и невмешательство в дела друг друга - все это очень похоже на предательство Западом интересов поработанных подсоветских народов и национальных государств. Народы СССР чувствуют это на своей спине. И особенно "братские" /Украина и Беларусь/. Похоже на то, что СССР, заручившись молчанием и невмешательством Запада, развязал себе руки с целью покончить с демократическим движением, национальными кадрами и национальным развитием в т. наз. "советских" республиках. В знак благодарности за невмешательство Советский Союз молчит о деле Уотергейт.

Если вопрос упирается в сферы влияния, то в национальном вопросе демократизации и свободы т. наз. "разрядка" ни к чему положительному не приведет. Нам, белорусам, и всем народам под СССР не надо обольщаться никакими "положительными" действиями и договорами империалистов. Наше единство должно развиваться и укрепляться в полезных отношениях между собой. Наша задача бороться за то, чтобы самим решать свою народную, государственную и человеческую судьбу. Мы должны понять уже сейчас, что судьбы наши будут судьбами будущего мира. Жить и развиваться могут только те естественные человеческие объединения, те общества, которые являются нравственными индивидуальностями и имеют свой духовный Божественный идеал добра и вселенской перспективы. Это значит - народы как существа моральные и национальные. Все же остальные государственные, партийные, имперские, доктринерские и прочие искусственные человеческие объединения несовершенны и преходящи.

Мы должны сохранить наши национальные индивидуальности и идеалы в этом советском мире тотального вынародования и тирании.

Мы должны понять, наконец, самые главные ошибки и трагедию всех наших национальных движений: разобщенность и заигрывание с империей во имя мнимых общих интересов. Пора отбросить эту фальшивую, якобы "реалистическую", а на деле соглашательскую дипломатию заигрывания с "российским". Это заблуждение. Пока существует эта темная имперская сила и эта преотупная идея "России", замешенная на марксизме и на "русском" наши национальные интересы никогда не будут учитывать-

ся, никогда не будут полностью достигнуты и мы сами будем виноваты в этом из-за своей разобщенности, неактивности и ошибочной тактики улаживания, усиления этого стозевого чудовища или использования его в своих целях для удовлетворения собственных национальных интересов, вместо того, чтобы всем сообща уничтожить эту имперскую гидру.

Мы - народы - национальное большинство в СССР, имеем перед собой ~~вырождающееся~~ имперское конгломеративное меньшинство; и мы сами же себя уничтожаем своими руками. Мы соучастники в преступлении, ибо восприняли лживую доктрину, творим у себя их общую политику. Мы сами себя ~~обкрадываем~~ ^{сравниваем} духовно и материально во имя их пороков и похотей, во имя их дикости и варварства, во имя их невежественного эгоизма и лентяйства, во имя чуждой нам империи. Мы дипломатично расточаем дежурные похвалы тем, к которым все наши национальные народы относятся с презрением. Мы поощряем их пороки. Мы сами объективно способствуем злу.

Поэтому мы обращаемся ко всем живым национальным, патристическим и демократическим силам в СССР: не повторяйте ~~ошибок~~ национальных соглашателей и коллаборационистов. У нас нет и не может быть никаких общих дел и никаких общих интересов с Россией, СССР, РСФСР и тому подобными российскими имперскими модификациями.

Каждый из нас должен у себя на родине разговаривать на своем языке. Каждый из нас, живя среди другого национального народа, должен знать его язык и разговаривать только на этом национальном языке, а не на языке имперского общения. Каждый из нас должен поддерживать всякий национальный народ во всех случаях жизни против россиян и разного рода марксистских "интернационалистов". Это наше общее дело. Мы должны всегда во всем помогать друг другу. Мы должны информировать других о своих национальных делах и проблемах в самиздате. Мы не должны мешать московским диссидентам, но мы не должны и поддаваться на российские ^{ИМПЕРСКИЕ} провокации "общих интересов". Они коварны и лживы, а порою просто отвратительны, как, например, русофильские сентенции А. Солженицына. Мы должны уметь увидеть истинные

белогвардейские лица этих "демократов" и понять, какая обветшавшая идея кроется за их "демократией".

Вспомните, как обмануты оказались наши национальные народы Лениным и российскими большевиками; какая была пропаганда национальной свободы, какие обещания ради "общего дела"; как они заигрывали со всеми нами ради захвата власти.

Еще раз напоминаем: общие интересы с разного рода российскими "интернационалистами" или самодержавными "демократами" белогвардейского толка и прочими томуподобными во имя, казалось бы, явных политических и дипломатических выгод, объединения сил и т.д. — была, есть и будет, если мы все этого не поймем, нашей главной ошибкой и заблуждением на пути к свободе.

Нужно научиться, наконец, учитывать хотя бы исторический опыт. Нашими национальными руками и помраченными умами строилась империя российская, нашими руками она разрушалась, и на наших же хребтах с нашей же помощью и искренними усилиями была построена Россия "свободная", Россия коммунистическая. Сейчас мы все ~~малча~~ вкушаем плоды этой коммунистической российской свободы. Интересно, каких плодов вкусят наши потомки, если мы опять позволим построить себе на шею еще одну "Россию", на этот раз "демократическую".

А ведь, если прислушаться к высказываниям российских дипломированных "демократов"—лауреатов и нелауреатов, говорящих только о "России", о "русском", — можно весьма наглядно себе эти вкушения представить.

Демократией в их суждениях и не пахнет, до тех пор, покуда они не высказались о самом главном демократическом вопросе — о вопросе империи и будущего свободного устройства наших национальных народов. Они этого не только не понимают, но, кажется, об этом и не думают.

Пока они, подобно Солженицыну, "ищут" Россию. И не в Москве, а почему то в "русской" Сибири, на "русском" Севере даже в Смоленщине, строя планы и давая рецепты, как из изгаженной ими земли, на территории еще чистые

и на земли тоже чужие. Какая истинно российская мерзость! Нагадить и убежать. Так мыслить может только русский.

Мы должны обратиться к нашим землям и нашим национальным народам. Мы должны обратиться к нашим национальным и духовным ценностям. Мы должны бороться и защищать от российских посягательств свои национальные интересы и интересы всех наших национальных соседей и поработенных народов-друзей. Мы должны уметь прощать друг другу ошибки во имя единения против общего врага и нашей свободы, ибо мы все равны как перед российским угнетением, так и перед будущей национальной свободой. Мы не должны поддаваться на негласную российскую травлю евреев. Это совершенно противоречит нашим общим национальным и политическим интересам и выгодно только империи и россиянам. Мы все должны быть солидарны друг с другом. Мы должны уважать и возрождать наши отдельные и общие религиозные, исторические, национальные и культурные ценности. Мы должны воспринимать мир, человеческую историю и национальное развитие как единое целое и избавляться от авантюризма марксистских материалистических и прочих бездуховных односторонних лживых доктрин. Наши отношения с самого начала должны быть основаны на доверии, честности, уважении, бескорыстности, благородстве, религиозности, терпимости, верности и правдивости в противовес российско-советской этике нахальства, разболтанности, хамства, демагогии, обмана и лжи.

Мы должны похоронить навсегда эту лоскутно-колониальную империю, и империалистическую идею во всех ее проявлениях, будь то СССР, РСФСР, "интернационалистский" коммунизм, самодержавие или "демократическая Россия".

Это наша общая самая главная объективная необходимость. Это единственный залог нашей свободы, нашей демократии, нашего независимого национального существования и человеческой жизни.

Март-апрель 1974 г. Могилев.

Г. Ракутович.